

Обробоветей А. Н. О. Н.

14/11-86

«...У НАС ЕСТЬ СВОЙ Белгород, правая, 1986, 14 июня НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР»

14 ИЮНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ОСТРОВСКОГО (1823—1886).

Александр Островский — единственный представитель русской классической литературы, писавший исключительно для театра. Им создано 47 пьес, которые долгие годы определяли репертуар русской сцены.

Детство и юность, проведенные в старом купеческом районе Москвы — Замоскворечье, работа в Московском коммерческом суде давали будущему драматургу богатейший материал для наблюдений, подсказывали сюжеты. Одной из зарисовок Островский придал законченный вид пьесы и решил прочитать ее публично. Произошло это 14 февраля 1847 года. Островский считал этот день самым памятным в своей жизни. «С этого дня, — писал он, — я стал считать себя русским писателем и уже без сомнений и колебаний поверил в свое призвание». Что дало ему такую уверенность? Безоговорочное признание собравшимися его таланта.

Однако цензура, куда Островский, ободренный успехом, отдал свою пьесу, нашла в ней что-то обидное для купечества и к представлению не допустила. По той же причине была запрещена и следующая комедия драматурга — «Банкрот». Тогда Островский и Садовский (ведущий артист в труппе московского Малого театра) стали читать ее в разных домах. Комедия имела оглушительный успех. Ее называли «купеческими и «Мертвыми душами», ставили рядом с гоголевским «Ревизором». «Банкрота» слушали Гоголь и молодой Лев Толстой... В 1850 году пьесу удалось опубликовать в «Москвитяине», но разрешения на ее постановку не давали. Островский продолжал писать, каждый год появлялась новая пьеса. За пять лет — пять пьес. И пять коротких заключений цензурного комитета: «Запретить».

Но артисты хотели играть в пьесах Островского, особенно Садовский и Никулина-Косицкая — премьеры Малого театра. В произведениях драматурга они видели возможность раскрыть в полную силу свои таланты. Никулина-Косицкая настойчиво хлопотала о постановке очередной комедии Островского в свой бенефис. Наконец ее усилия увенчались успехом: актрисе разрешили сыграть мелодраму «Не в свои сани не садись». 14 января 1853 года, когда премьера прошла с триумфом, стало знаменательным днем в истории русского театра, явившись началом сценической истории пьес Островского.

Дорога на подмостки пьесам Островского была открыта. Уже через год в Малом

театре игралась комедия «Бедность не порок», еще через год — «Не так живи, как хочешь». С тех пор каждый сезон на сцене дебютировала одна, а то и две пьесы драматурга.

Они вызывали разное к себе отношение — от восторгов до резкого неприятия. Это было естественно, Островский начинал новую эпоху в драматическом искусстве, вокруг него шла борьба старого и нового, отживавшего и вступавшего в жизнь. В его пьесах все было непривычно — новые герои из купеческого мира с его нелепыми и жестокими законами, унижавшими человеческое достоинство; обыденная обстановка; подлинно народная, соответствующая характерам персонажей речь; сочетание в одной и той же пьесе драматических и комедийных элементов, нарушавшее традиционное жанровое деление.

Новый взлет в творчестве А. Н. Островского приходится на конец 60—70-х годов, когда он написал такие произведения, как «На всякого мудреца довольно простоты», «Горячее сердце», «Волки и овцы», «Бешеные деньги», «Лес». Драматург восстал против жизни, аморальной своей бесцельностью, бесплезностью, противопоставляя ей людей с «горячими сердцами», которые смело выступают против самодурства, власти денег, превращающих людей в нравственных уродов.

В этих пьесах Островский продолжает традиции Фонзина, Грибоедова, Гоголя, а в последний период жизни он создает произведения, которые можно назвать предтечей чеховских, — это «Бесприданница», «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые».

Все пьесы Островского ставились на сцене московского Малого театра, в бенефисы актеров, для которых он часто и писался, и в Александринском театре в Петербурге. На этой драматургии выросла плеяда замечательных артистов, творчество которых ознаменовало новый этап в развитии русской актерской школы. Поздравляя драматурга с 35-летием творческой деятельности, И. А. Гончаров отмечал: «...только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: у нас есть свой русский национальный театр».

В последние годы на советской сцене началось как бы новое возрождение А. Н. Островского. Ведущие режиссеры Георгий Товстоногов, Олег Ефремов, Андрей Гончаров не раз обращались к его драматургии. Сценическая жизнь пьес А. Н. Островского продолжается.

В. РЫЖОВА.
[АПН].

108